

Глава 14. Неловкость

— Ха-ха-ха, неплохо, неплохо.

— Постарайся в следующий раз рассмотреть и остальное.

— Потирая руки и вытирая слюнки, с нетерпением жду.

Из-за того, что у Цзян Эньмяня был свой тайный умысел, о котором он не хотел распространяться, ему стало немного неловко, но рядом находились двое, готовые подлить масла в огонь.

— Брат Эньмянь, так ты, оказывается, любишь кубики пресса! — Линь Лээн восторженно придвинулся к его уху и прошептал: — Если брат Эньмянь захочет, я могу показать тебе свои сегодня вечером. Тайком, только мы вдвоем.

— Старший, если бы я знал, что тебе это нравится, я бы больше тренировался и показывал их тебе каждый день.

Цзян Эньмянь чувствовал себя все более неуверенно:

— Да нет же, я просто случайно выбрал.

— Не верю, ты врешь!

— У него даже глаза загорелись, он точно хочет увидеть пресс!

Линь Лээн, взяв его под руку, направился наверх:

— Кстати говоря, я тоже очень жду возможности увидеть пресс брата Эньмяня!

Цзян Эньмянь замер. Он только что осознал серьезную проблему: на конкурсе пресса ему ведь тоже придется оголяться! А-а-а!

Он украдкой покосился по сторонам. Чэн Юйнин, хоть и сильно подрос, все еще выглядел очень хрупким. Вряд ли там есть на что смотреть. Что касается Линь Лээна, то его пухлое лицо с детской припухлостью совсем не внушало мысли о рельефных мышцах.

Цзян Эньмянь сразу повеселел: главное — здоровье, а пресс — не предмет первой необходимости.

Съемочная группа выделила им новую комнату. Интерьер был выдержан в молодежном стиле: стены украшены наклейками из манги, в комнате преобладали синие тона, а спальные места состояли из одной односпальной и одной двуспальной кровати.

— Старший, ты пить не хочешь? — Чэн Юйнин помог ему расставить вещи и услужливо отправился в гостиную за водой.

Линь Лээн в это время потянул его в ванную:

— Брат Эньмянь, мы так устали, давай сначала примем душ.

Сказав это, Линь Лээн попытался расстегнуть куртку Цзян Эньмяня:

— Здесь такая большая ванна, мы можем помыться вместе.

— Эй, нет, Сяо Лэ, ты...

— Линь Лээн, отпусти! — Чэн Юйнин прибежал, схватил его за руку и, пылая гневом, загородил собой Цзян Эньмяня. — Предупреждаю, не смей распускать руки! Мой старший — не тот, на кого ты можешь смотреть, когда захочешь.

Чэн Юйнин поспешно начал снимать рубашку:

— Если и мыться, то только со мной!

Цзян Эньмянь: «...»

Даже его старательно поддерживаемая фальшивая улыбка вот-вот готова была сползти.

— Ха-ха, Чэн Юйнин, ну ты даешь!

— Такой молодой, а уже полон коварства.

— Уж лучше быть с кинокоролем или старым Цинем — те хотя бы безопаснее.

— Ха-ха, хоть ванную нам и не показывают, но не тесновато ли троим в одной ванне?

— Я догадывался, что с этой троицей будет весело, но не думал, что настолько.

Через минуту Цзян Эньмянь захлопнул дверь ванной и, стоя на пороге, строго предупредил:

— Чтобы вымылись дочиста, прежде чем выйти! Кто сегодня будет грязным — в постель не пушу!

Двое в ванной жалобно отозвались:

— О, поняли.

Цзян Эньмянь потер переносицу, вернулся в гостиную и сделал глоток теплой воды, принесенной Чэн Юйнином. Неудивительно, что многие не хотят второго ребенка — с двумя такими справиться слишком тяжело. Одно расстройство и головная боль.

Наконец, когда наступила тишина, Цзян Эньмянь достал телефон, чтобы отправить сообщение с симпатией. Днем он обещал Шэнь Цзунняню, что напишет ему. Однако он никак не мог подобрать слова: казалось, тому не нравится, когда он благодарит, но что еще сказать, он не знал.

Пока он колебался, начали приходить сообщения от других участников.

— Приятно было спать с двумя детьми?

Тон был язвительным, но Цзян Эньмянь не обратил на это внимания. Он вернулся к окну ввода, вспомнил, что говорил Шэнь Цзуннянь во время представления, напечатал текст и нажал отправить.

— Надеюсь, вы найдете того человека, который будет звонить вам, когда вы задерживаетесь на работе, и ждать вас дома. Спокойной ночи.

Не прошло и минуты, как пришел ответ, явно от Шэнь Цзунняня:

— Надеюсь на это. Спасибо. Спокойной ночи.

Не нравится, когда я говорю спасибо, а сам в итоге сказал.

В этот момент дверь ванной открылась. Сквозь клубы пара к нему, сияя от радости, выбежали двое худощавых парней, обернутых полотенцами только вокруг пояса.

— Брат Эньмянь, мы помылись!

— Просим старшего проверить!

Кровь ударила Цзян Эньмяню в голову. Он вскочил, заслоня собой камеру, и начал отбиваться от них подушкой:

— Быстро надели одежду и вышли отсюда!

— Ох, как горячо...

— Не ожидал, что у Лиса такая фигура, хе-хе-хе.

— Младший тоже неплох: одетый — худой, а разденется — все мышцы на месте.

— Мян-Мян, иди скорее в душ, хватит соблазнять меня, будучи раздетым.

Цзян Эньмянь снова затолкал их в ванную. Прислонившись спиной к двери, он был в полном

раздражении. У Чэн Юйнина была худощавая фигура, ребра на груди отчетливо проступали, но на животе красовались ровные шесть кубиков пресса. Хотя они и были не такие мощные, как у Цинь Юйи, но идеально дополняли его телосложение. А что касается Линь Лээна — как на его пухлом лице могли оказаться восемь кубиков?! Это вообще разумно? Чем он отличается от железной Барби?!

Проблема в том, что делать ему самому?

Мучение. Страдание.

У него-то пресса нет.

*

Когда Цзян Эньмянь вернулся после душа, остальные двое уже сидели чинно и благородно, жалобно ожидая его.

— Сразу предупреждаю, играть допоздна нельзя, — Цзян Эньмянь достал карты, перемешал их и взглянул на время: — Максимум до половины одиннадцатого, потом спать.

— Хорошо! — хором ответили они.

Не успели они сдать карты, как в дверь постучали. Это был Се Яньчжу, он принес лекарство и протянул его Цзян Эньмяню. После того случая, когда Цзян Эньмянь упал в воду, доктор Се каждый вечер приносил ему витамины для укрепления иммунитета. Его взгляд упал на разложенные карты:

— Играете в карты?

— Да. Доктор Се, присоединитесь?

— Развлечения перед сном возбуждают нервную систему, что может привести к бессоннице.

Линь Лээн поспешил возразить:

— Совсем нет, я никогда не страдаю бессонницей, с братом Эньмянем я буду спать еще крепче.

— Даже если вы быстро заснете, кора головного мозга будет находиться в состоянии возбуждения, что приведет к сновидениям и невозможности войти в фазу глубокого сна. В долгосрочной перспективе это вызовет неврастению, умственное переутомление, раздражительность, тревожность, нервное напряжение и мышечные боли, что серьезно отразится на здоровье и увеличит риск осложнений.

— Еще немного, и он поставит диагноз: последняя стадия рака.

— Доктор Се — мастер портить атмосферу.

— Совсем не понимает романтики.

Не успела неловкость Цзян Эньмяня рассеяться, как вошел Цинь Юйи с блокнотом в руках:

— Твое.

Это был тот самый блокнот, в котором Цзян Эньмянь вел статистику по участникам, спрятанный им под подушкой.

— Спасибо, — Цзян Эньмянь прижал его к себе и закутался поплотнее.

— Не нервничай, я не читал, — сказал Цинь Юйи.

— Прямолинейные мужчины всегда такие прямолинейные.

— Любопытно, что он там написал.

— В блокнотике прячутся большие секреты.

Взгляды остальных гостей устремились на блокнот, и Цзян Эньмянь мгновенно покрылся холодным потом.

— Брат Эньмянь, в этом блокноте записаны наши маленькие секреты?

— Старший начал вести дневник? Я там есть?

— Скорее посмотрите на выражение лица Мян-Мян.

— Неужели он правда там что-то написал.

Новый стук в дверь разрядил обстановку. Вошел Лю Цинхуэй со своим блокнотом и задержал взгляд на записной книжке Цзян Эньмяня:

— Мян-Мян, ты записываешь, какой завтрак предпочитают остальные?

— Ха-ха, точно не специально?

— Сегодня этот блокнот просто звезда эфира.

— В этой комнате так оживленно, — поддразнил Лю Цинхуэй. — Похоже, все хотят попасть в дневник Мян-Мян.

Цзян Эньмянь хотел лишь одного — чтобы эта тема поскорее закрылась:

— Брат Цинхуэй, сыграешь с нами в карты?

Лю Цинхуэй не раздумывал:

— С удовольствием.

В итоге Цинь Юйи и Лю Цинхуэй остались, а Се Яньчжу решил уйти. Видя, что людей стало много, Цзян Эньмянь предпочел не участвовать в суе. Он достал МРЗ-плеер и наушники:

— Я выйду ненадолго, играйте без меня, не ждите.

С уходом Цзян Эньмяня в комнате сразу стало пусто, четверо оставшихся сели в круг, чтобы сыграть в карты. Чэн Юйнин механически перебирал карты, постоянно поглядывая на дверь:

— Куда ушел старший? Почему до сих пор не вернулся?

Лю Цинхуэй небрежно бросил:

— Разве он не взял с собой плеер и наушники, когда уходил?

— Неужели брат Эньмянь решил, что мы слишком шумные, и ушел слушать музыку в одиночестве?

— Этот ребенок правда такой глупый?

— У него весь мозг ушел в рост?

Лю Цинхуэй опустил глаза на карты, загадочно улыбнувшись:

— Кто знает.

*

Цзян Эньмянь подошел к двери комнаты Су Яня и тихо постучал. Меньше чем через минуту дверь приоткрылась, Су Янь выглядел настороженным:

— Что-то нужно?

Цзян Эньмянь протянул плеер:

— Я пришел вернуть это. Спасибо, песни очень хорошие.

Су Янь открыл дверь, зашел в комнату и оставил Цзян Эньмяня стоять в коридоре. Цзян Эньмянь заглянул внутрь:

— В общем, я войду.

Су Янь сидел на диване, небрежно тыкая в телефон, не глядя на гостя и не проявляя ни капли вежливости — точно так же, как при первой встрече. Цзян Эньмянь положил плеер и

наушники на стол:

— Играешь?

Он не смотрел на экран, но отчетливо слышал звуки игры — Су Янь играл без наушников, на полной громкости.

— Угу, — Су Янь не поднял головы, но ответил, что уже было редкостью.

Цзян Эньмянь добился того, зачем пришел:

— Тогда играй, я пойду...

— Хочешь сыграть? — Су Янь протянул ему телефон.

— Я не очень умею.

Су Янь не убрал руку:

— Я научу.

— Это точно тот самый бог киберспорта, которого я знаю?

— Неужели железное дерево зацвело?

— Он обычно даже на своих товарищей по команде не обращает внимания, а тут учит кого-то мобильной игре?

Отказываться было неудобно, и Цзян Эньмянь взял телефон. Судя по всему, это был одиночный шутер, где главное — скорость рук и реакция. Су Янь кратко объяснил правила, и Цзян Эньмянь быстро освоился. Первые два уровня были простыми, и Цзян Эньмянь даже нашел время для разговора:

— Вы, профессиональные игроки, играете круглосуточно?

— Угу, поддерживаю форму.

Здесь не было компьютера, поэтому без постоянных тренировок руки неизбежно теряли хватку, и Су Янь искал подобные игры, чтобы поддерживать скорость реакции и остроту ума.

— Круто.

С шестого уровня сложность возросла, и Цзян Эньмянь начал суетиться:

— Что делать, что делать? Помогите мне скорее, все, я пропал, оно идет!

— Ха-ха-ха, Мян-Мян озвучивает мои мысли во время игры.

— Очень жизненно, в такие моменты хочется только звать на помощь профессионала.

Су Янь пересел поближе к Цзян Эньмяню и смотрел на экран из-за его плеча. Он не стал брать управление на себя, а лишь командовал, куда целиться.

Цзян Эньмянь был полностью поглощен игрой, его тело напряглось, внимание было предельно сконцентрировано. В открытое окно врвался влажный морской бриз, проходя сквозь пряди волос, касаясь щек и мочек ушей Цзян Эньмяня, и впивался в дыхание Су Яня. Запах сладкой мяты, смешанный с ароматом морской соли.

Все мысли Цзян Эньмяня были на игровом экране, но не у Су Яня. Увидев, что тот перестал давать команды, Цзян Эньмянь в нетерпении привстал на носочки:

— Опять идет, опять, как здесь стрелять, как, как?!

— Все, я умер, босс пришел!

— Су Янь, ну давай быстрее, помоги мне!

Когда раздался звук окончания игры, Цзян Эньмянь обернулся. Су Янь застыл на месте, его лицо и уши покраснели и, подобно его красным волосам, казалось, подрагивали от ветра.

Цзян Эньмянь помахал рукой у него перед лицом:

— Ты чего? Жарко?

Су Янь пришел в себя, выхватил телефон, сел как можно дальше, надел наушники и открыл игру. Цзян Эньмянь был озадачен: я его чем-то обидел? Видя, что тот не хочет разговаривать, он не стал навязываться:

— Отдыхай, я пойду.

Услышав, как за ним закрылась дверь, Су Янь отбросил телефон, снял наушники и поднес их к носу. Тот же самый запах. Не общественный шампунь из ванной. Это была необычная сладкая мята. Очень приятная.

*

Цзян Эньмянь все не возвращался, и у игроков закончилось терпение. Линь Лээн закатил глаза:

— Ребята, давайте сыграем в игру? Тот, кто выиграет, сможет задать любой вопрос любому человеку, как вам?

— Чайный Лис знает толк в играх.

— Больше всего люблю раунды с признаниями.

Никто не возражал, и идею быстро приняли. Линь Лээн мастерски играл в карты и имел явное преимущество. Разумеется, он легко одержал победу.

— Вау! Я победил! Я спрашиваю, я! — Линь Лээн радостно запрыгал, отчего кровать затряслась. — Хм... кого бы спросить?

— Давай быстрее, не тяни, — нетерпеливо бросил Чэн Юйнин.

Лю Цинхуэй улыбнулся:

— Спрашивай кого хочешь.

— Хм... надо хорошо подумать.

Линь Лээн вернулся на кровать, окинул взглядом троих присутствующих и в конце концов остановил выбор на одном из них. Он перестал улыбаться, и его тон стал серьезным и решительным:

— Брат кинокороль, ты любишь моего брата Энмяня?

<http://bllate.org/book/22082/2296311>